

РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА

RISKS AND WAYS TO MINIMIZE THEM IN A CIVIL CONTRACT AGREEMENT

**A. Gudkov
V. Mishchenko**

Summary. In the presented article, the main risks of the parties under the contract, as well as the legal regulation of the contractor's obligation to inform the customer, are considered.

The authors note the disposition of the analyzed risks, which can be provided for both by the Civil Code of the Russian Federation, and by the provisions of the federal legislation of the Russian Federation or in the contract agreement itself. The authors emphasize the possibility of the subjects of the contract to minimize risks, using the principle of freedom of contract and the legal means permitted by the law to protect their legal interests.

Keywords: contract, customer, contractor, obligation, risks, informing, dispute, court.

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассмотрены основные риски сторон по договору подряда, а также нормативно-правовое регулирование обязанности подрядчика по информированию заказчика.

Авторы отмечают диспозитивность анализируемых рисков, которые могут быть предусмотрены как ГК РФ, так и положениями федерального законодательства РФ или в самом договоре подряда, подчеркивают возможность субъектов договора подряда минимизировать риски, используя принцип свободы договора и дозволенные законом средства защиты своих законных и интересов.

Ключевые слова: подряд, заказчик, подрядчик, обязанность, риски, информирование, спор, суд.

В правовом государстве развитие различных форм взаимодействия субъектов гражданского оборота требует нормативно — правового регулирования, которое способствовало бы всестороннему учету интересов сторон, позволяло бы избегать конфликтных ситуаций. Исходя из презумпции добросовестности, субъекты гражданско-правовых отношений должны действовать, руководствуясь принципами законности, разумности, автономии воли. Казалось бы, это очевидная истина, следуя которой можно избежать многочисленных конфликтных ситуаций. Соблюдение управомоченными субъектами гражданского права, с одной стороны, предписаний закона, содержащих определенные запреты и закрепляющих пределы осуществления их прав, а с другой- использование принципа диспозитивности и свободы договора способно позитивно влиять на правовое регулирование гражданско-правовых отношений.

Вместе с тем, необходимо отметить, что действующий Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ) [1], с одной стороны, предоставляет субъектам гражданского оборота новые возможности реализации как общепринятых демократических ценностей, так и своих частных интересов, а, с другой, неизбежно порождает новые риски и новые проблемы. По нашему мнению, это в полной мере находит свое выражение в нормативно — правовом регулировании договора подряда, которому в ГК РФ посвящена

гл. 37 ГК РФ (статьи 702–768) и который в современных условиях достаточно широко используется на практике: в строительстве, в бытовом секторе, при производстве проектных и изыскательских работ и др.

По многим причинам договор подряда является достаточно непростым гражданско-правовым договором. Как отмечал один из основателей отечественной цивилистики Г. Ф. Шершеневич, «договор подряда возбуждает большие сомнения при уяснении его природы, потому что в понимании его обнаруживается разногласие как в теории, так и в законодательствах...» [2]. Нам представляется, что одной из причин тому является очевидный факт, что исполнение подрядного договора для его сторон сопряжено с определенной долей рисков.

Проанализируем основные риски сторон по данному договору. С нашей точки зрения, риск случайной невозможности выполнения (окончания) работы подрядчиком содержится уже в п. 1 ст. 702 ГК РФ, хотя в легальном определении, изложенном в названной статье ГК РФ, прямое указание на выполнение работы подрядчиком за свой риск отсутствует. Отметим, что такое указание на риск подрядчика содержалось в ГК РСФСР 1922 г.,

ГК РСФСР 1964 г. и Основах законодательства 1991 г. В действующем ГК РФ законодатель регламентировал

распределение рисков между сторонами подрядных правоотношений в ст. ст. 705, 741 ГК РФ.

В абз. 3 п. 1 ст. 705 ГК РФ речь идет о риске случайной гибели или случайного повреждения результата выполненной работы до ее приемки заказчиком, которую несет подрядчик, а в абз. 2 п. 1 ст. 705 ГК РФ — о риске случайной гибели или случайного повреждения материалов, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или используемого для исполнения договора иного имущества, который несет предоставившая их сторона. Вместе с тем, на наш взгляд, императивность рассматриваемых норм вызывает сомнения. Это подтверждает и один из основных гражданско-правовых принципов: риск случайной гибели имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором. Подчеркнем также, что ГК РФ не предусматривает императивных требований или ограничений для отдельных субъектов гражданского права на участие в отношениях подряда как со стороны подрядчика, так и со стороны заказчика, опираясь на общие требования об участии граждан и юридических лиц в гражданском обороте.

Таким образом, считаем необходимым особо отметить диспозитивность вышеперечисленных рисков, которые могут быть предусмотрены как ГК РФ, так и положениями федерального законодательства РФ или в самом договоре подряда. По нашему мнению, сторонам договора подряда целесообразно предоставить возможность посредством заключения соглашения осуществлять изменение законодательно установленного решения о распределении риска случайной невозможности выполнения работ и других рисков, предусмотренных законом. Императивность при возложении указанного риска на подрядчика может быть сохранена для случаев, когда подрядчиком выступает предприниматель.

Однако риски по договору подряда для подрядчика этим не исчерпываются. Он рискует понести потери в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения информационных обязанностей, предусмотренных названным договором. Информационные обязанности подрядчика по договору подряда раскрываются в положениях ст. 716 ГК РФ и 726 ГК РФ. Надлежащее исполнение подрядчиком обязанности по информированию заказчика имеет важное значение. Так, например, в спорных ситуациях, касающихся сроков выполнения строительных работ, подрядчики достаточно часто ссылаются на то, что допущенные просрочки вызваны обстоятельствами, за которые несет юридическую ответственность заказчик. Но указанное обстоятельство не всегда может выступать как основание для освобождения подрядчика от ответственности за нарушение

сроков полностью. Так, согласно с п. 1 ст. 716 ГК РФ подрядчик обязуется незамедлительно уведомлять заказчика о любых обстоятельствах, создающих невозможность завершения работы в срок. Если указанная обязанность не исполнена, то подрядчик не имеет права ссылаться на наличие соответствующих обстоятельств как на основание, освобождающее его от ответственности за допущение просрочки.

Значимость надлежащей оценки судами того, что подрядчиком совершались своевременные действия в порядке ст. 716 ГК РФ по предупреждению заказчика о том, что выполнение работ в указанный срок не представляется возможным, подчеркивалась Президиумом ВАС РФ в Постановлении от 22.10.2013 N6373/13. В частности, согласно обстоятельствам дела заказчик, сославшись на условие договора подряда, дающее ему право одностороннего отказа от исполнения обязательств, если подрядчик задержит начало выполнения работ, уведомил подрядчика о расторжении договора, потребовал уплаты неустойки. Суд второй инстанции направил дело на новое рассмотрение, поскольку судами не было учтено, что заказчик предупреждался подрядчиком о том, что невозможно приступить в установленные договором сроки к выполнению работ на тех условиях, которые были определены в техническом задании.

Разрешая споры, вытекающие из нарушений договоров подряда и связанные с проблемами хода выполнения работ, суд часто обращается к ст. 716 ГК РФ как, к примеру распределения ответственности. Толковать нормы права следует исходя из идейной функциональности и целей законодательного регулирования. Названная статья призвана справедливо распределить между заказчиком и подрядчиком риск недостижения результата работ и возникновения убытков.

Рассматривая судебную практику в части реализации информационной обязанности подрядчика, обратимся к конкретному примеру. В соответствии с Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 26 декабря 2014 года [3] комитет по ЖКХ городской администрации (заказчик) и унитарное предприятие (подрядчик) заключили муниципальный контракт для выполнения работ по капитальному ремонту автомобильных дорог. В случае нарушения сроков выполнения работ предусматривались пени. Срок выполнения работ: 18.12.2012–30.04.2013.

Последнее условие не совсем понятно, поскольку выполнение работ по асфальтированию двора в зимний период, по нашему мнению, не только является не своевременным, но и прямо противоречит п.п. 6.22 и 10.16 СНиП 3.06.03–85 «Автомобильные дороги». Вполне вероятно, что даже в таких сложных климатических усло-

виях выполнение подобных работ возможно, но затраты на их исполнение значительно возрастут. Заказчик на такое не рассчитывал. Условия о сроке выполнения работ подрядчиком не были исполнены. Однако к заказчику с данным вопросом подрядчик не обращался в связи с тем, что климатические условия в данный период всем хорошо известны.

В свою очередь, заказчиком во время простоя претензия не предъявлялась. Но уже после того, как состоялась приемка работ, заказчик обратился в суд с иском о взыскании неустойки. Судом заявленные требования были удовлетворены, так как климатические условия не могут быть рассмотрены как непреодолимая сила. В качестве самого весомого аргумента, положенного в основу решения суда, было согласие подрядчика выполнить работы в предусмотренные контрактом сроки. Данный вывод суда доводам ответчика противопоставляет принцип свободы договора. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что любая свобода обременена ответственностью.

В результате, по решению суда подрядчик должен был уплатить неустойку за нарушение сроков исполнения муниципального контракта.

Завершая анализ конкретной судебной практики, отметим, что суд не учел того, что принцип свободы договора закреплен в контексте общедозволительного метода правового регулирования. Прежде чем оценивать договорные обязательства, необходимо проверить договор на предмет его действительности, а значит, и ис-

полноте. По нашему мнению, в приведенном примере аргументация суда не совпадает с положениями п. 1 ст. 740 ГК РФ, согласно которому заказчик обязан создавать для подрядчика необходимые условия для выполнения работ.

В заключение подчеркнем, что в цивилистической литературе довольно часто высказываются мнения относительно рисков как неотъемлемой составляющей любого гражданско-правового договора, поскольку согласно п. 1 статьи 2 ГК РФ «...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли...». Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что любой консенсуальный гражданско-правовой договор, направленный на достижение результата в будущем, содержит в себе некоторую степень неопределенности конечного результата и, следовательно, риск. Тому свидетельством является договор подряда. Несомненно, в предпринимательской деятельности как сфере частноправовых отношений чрезвычайно важным является планирование действий, направленных на достижение позитивных результатов. К сожалению, нередко субъекты гражданско-правовых отношений заключают типовой договор подряда, не особо задумываясь о рисках. Вместе с тем, реализуя принцип диспозитивности, то есть возможность осуществлять в целом правоспособность по своему усмотрению, субъекты договора подряда могут, руководствуясь принципом свободы договора, минимизировать риски, проявляя самостоятельность, используя свои права и дозволенные законом средства защиты своих законных и интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Издание 10-е. М., 1912. С. 608.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N5. Ст. 410.
3. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 декабря 2014 г. N Ф10-4534/14 по делу N А09-1120/2014 // СПС «Консультант Плюс».

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»